

Сюн Юань, сидевший рядом, был совершенно равнодушен. Он не поднимал головы, продолжая тыкать в телефон и бормотать:

— Ах, всё ещё не обновляют. Неужели снова перерыв? Уже неделя прошла, разве свадьба друга ещё не закончилась?

Тин Жуй спросил:

— Что ты делаешь?

— М-м-м... — глаза Сюн Юаня были прикованы к экрану телефона. — Я нашёл очень интересный литературный сайт, там много увлекательных статей. Я втянулся.

— Как он называется?

Сюн Юань удивился, ведь Тин Жуй никогда раньше не интересовался такими развлекательными вещами. Он поднял телефон и показал ему:

— Вот, называется «Вэньюй».

На экране появился голубой интерфейс.

— Там четыре раздела: романы, эссе, заметки и стихи.

Видя, что Тин Жуй действительно заинтересовался, Сюн Юань с энтузиазмом начал объяснять.

— Я обычно читаю раздел с романами, вот он.

Он нажал на белый квадрат с надписью «Романы», и страница перезагрузилась.

— Здесь около ста книг.

Ряды романов были отсортированы по времени обновления, и их странные названия сбивали с толку.

— Это совсем не то, что ты читаешь, — некоторые заголовки были слишком причудливыми, и Сюн Юань объяснил:

— Это называется традиционной литературой, а это — сетевая литература. Здесь ценят оригинальность, полёт фантазии и свободу от форматов.

Всё это он узнал из профессиональных обзоров и теперь повторял Тин Жую. Говоря об этом, он не смог сдержать своего восторга и начал рекламировать роман под названием «Мэйгу»:

— Эта книга просто потрясающая! Воображение автора просто невероятное. Его персонажи настолько харизматичны, я особенно люблю главного героя Цзян Чэна. Но у этого автора нет никакой дисциплины — он может просто прекратить обновления. Последний раз он обновлял неделю назад, сказал, что идёт на свадьбу друга, и с тех пор пропал...

Сюн Юань начал жаловаться.

Его слова напомнили Тин Жую одного известного писателя из другого мира, который на самом деле был некромантом. Он решал, продолжать ли писать, в зависимости от своего настроения, а причины для перерывов были самыми разнообразными: его кот переел и не мог доставить

рукопись, подчинённый разбил свой череп, и ему нужно было сделать новый, перо было перегружено духами и не подходило для письма...

Издатели и читатели его любили и ненавидели одновременно, но ничего не могли поделать.

Читатели: Что ж, остаётся только простить его!

Однако карма настигла его позже, когда его учитель (и читатель) раскрыл его личность, и он оказался в положении, где должен был писать по десять тысяч слов в день.

So sad.

— Э-э... — Тин Жуй надолго задумался, и Сюн Юань, наконец, понял, что, возможно, надоел ему. — Я, наверное, слишком много говорю, да?

— Нет, — панда-малыш иногда бывал слишком чувствительным, и Тин Жуй отрицал. — Мне кажется, это довольно интересно.

— Правда? — Сюн Юань почувствовал, что его поддержали. — Может, ты тоже считаешь эту книгу...

— А-а-а! Не могу поверить, что это правда! — пронзительный голос Мо Жу внезапно прорезал тишину, и в классе начали раздаваться крики, как мужские, так и женские.

Тин Жуй холодно закрыл уши. Эта чрезмерная эмоциональность молодых зверолов была ему неприятна.

Сюн Юань тоже выглядел подавленным и обернулся:

— Что случилось? Я почти оглох.

Из-за трансформации его уши были на макушке, и закрыть их было сложнее, чем Тин Жую.

Мо Жу не могла сдержать восторга, чуть ли не танцуя на месте:

— Ты не слышал?! Бо Цингуан! Он приедет в нашу школу с лекцией!

Бо Цингуан, легендарная личность, занимавшая первое место в рейтинге популярности старшей школы Юйчэн, мужчина, покоровший сердца тысяч поклонников.

Спустя много лет его популярность в Юйчэн по-прежнему оставалась на высоте. Поклонники приходили и уходили, но их поток был бесконечным.

После объявления этой новости прозвенел звонок на перемену. Учитель истории с улыбкой посмотрел на взволнованных учеников и сказал старосте:

— Тесты на столе — это домашнее задание на сегодня. Раздайте их, чтобы они сделали их на вечернем занятии. Завтра на уроке мы разберём вопросы.

Не обращая внимания на то, услышал ли его староста, он вышел из класса.

Сейчас обстановка была слишком неблагоприятной для ушей.

Тин Жуй тоже собирался выйти подышать свежим воздухом, но услышал, как кто-то зовёт его

по имени.

— Тин Жуй, тебя ищут, — передающий сообщение смотрел на него с любопытством и некоторой странностью.

Тин Жуй увидел человека у двери и понял, почему у него был такой взгляд.

У двери стояла молодая девушка, изящная и улыбающаяся. Это была Яо Сюэшэн.

Увидев Тин Жуя, она выразила радость и позвала:

— Брат...

Это обращение сразу привлекло внимание окружающих. Люди в коридоре начали незаметно собираться вокруг них, не желая упустить возможность послушать сплетни.

Яо Сюэшэн внутренне торжествовала. Она опустила глаза, притворившись несчастной:

— Я знаю, что ты всё ещё злишься на меня, но это всё мама сделала по своей воле. Я... ничего не знала.

— Ах, это он, — Тин Жуй вдруг понял, прервав её. Он вспомнил.

Яо Сюэшэн замерла, её заранее подготовленная речь застряла в горле, а на лице появилось недоумение.

Тин Жуй не обращал внимания на её реакцию, погрузившись в свои мысли.

Увидев лицо Яо Сюэшэн, так похожее на Яо Цяньцянь, Тин Жуй внезапно почувствовал, как в его голове вспыхнула мысль.

Бо Цингуан — это ведь тот человек, за которого Яо Цяньцянь хотела его выдать замуж?

Несмотря на холодный приём, Яо Сюэшэн не сдавалась.

Если бы ситуация была обратной, и Тин Жуй пытался бы завоевать её расположение, она бы тоже не приняла это с лёгкостью.

Она сказала:

— Брат, я знаю, что мама всегда поступала неправильно. Она не должна была разрушать вашу семью и причинять боль твоей маме...

Здесь она умышленно опустила детали:

— Но я не могла выбрать своё происхождение. С самого начала на мне был ярлык незаконнорождённой. Сколько бы я ни старалась, люди всегда смотрели на меня с предубеждением и презрением. В их глазах я всегда была дочерью любовницы. Конечно, мнение посторонних никогда не влияло на меня, но, брат, ты — мой самый близкий человек. В наших жилах течёт одна кровь. Я не могу терпеть твоё безразличие и непонимание. Я хочу заслужить твоё уважение и признание, и я всегда к этому стремилась...

В конце её голос дрожал, словно она была на грани слёз.

Тин Жуй, прислонившись к двери, вытянул ногу и произнёс:

— М-м?

Он не обращал внимания на шёпот и обсуждения вокруг:

— Они действительно брат и сестра, сам Тин Жуй признал это.

— Что её мама сделала?

— Любовница? Это так скандально.

— Я думаю, она права. Дети не виноваты...

Ему просто казалось, что этот длинный монолог Яо Сюэшэн был смешон.

— Это всё, что ты хотела сказать? — спросил он.

— Да, да... — Яо Сюэшэн избегала его взгляда.

Она постоянно повторяла себе: именно так, что бы ни случилось, ты должна поставить себя в позицию жертвы, чтобы все тебя жалели и осуждали его.

Тин Жуй скрестил руки на груди и холодно посмотрел на неё:

— Во-первых, раз уж ты знаешь, что сделала Яо Цяньцян, как ты вообще можешь упоминать мою мать? Во-вторых, не говори, что ты ничего не знала. Ты пользовалась всеми благами, которые принесла твоя мать, будучи любовницей, а теперь рассказываешь о своей невинности? Хочешь и то, и другое, Яо Сюэшэн, у тебя действительно большое лицо!

— Пфф, — Мо Жу, стоявшая позади, не сдержала смеха.

Ей всегда не нравилось, как Яо Сюэшэн изображала из себя невинную жертву, словно её слабость давала ей право на всё.

Она вставила свою реплику:

— Яо, за всю свою жизнь я никогда не видела, чтобы ребёнок любовницы так уверенно требовал хорошего отношения к себе от ребёнка законной жены. Действительно, у тебя большое лицо!

Авторское примечание:

Лу Цисэнь: Сегодня не получилось появиться, немного злюсь. Хочется кого-нибудь съесть.

<http://bllate.org/book/16324/1473498>